

Ника Анварёва

Менушинки

*Странные, абсурдные,
саркастические стихи
и песенки*

Ника Январёва
Чепушинки. Странные,
абсурдные, саркастические
стишки и песенки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24153214

ISBN 9785448522536

Аннотация

В сборник вошли непривычные для автора строки, что позволяет увидеть широту интересов и погрузиться в его ирреальный, а часто и неуловимо устрашающий мир. Обрушившийся шелест листвы параллельных миров способен ввести в ступор. Но сколько можно жить в мире причесанных и «правильных» строф? Порывистость, задиристость, некоторая хулиганистость делает сборник необыкновенно живым и пестрым.

Содержание

Чепушинки	5
Перед телевизором	34
Ночлег	36
Гена	38
Зверёк кенгуру	39
Далеко	41
Июнь	43
Напрасно	44
Гость	46
Не бывает...	48
Не пижонь	50
Нелепь	52
Интересно!	54
Серафим	56
Огонёк	58
Пьесочка	60
Девичник	62
Синий взгляд	65
Юные туристы	67
В походе	69
Туманно и жеманно	72
Лоб забрили	73
Конец ознакомительного фрагмента.	75

**Чепушинки
Странные, абсурдные,
саркастические
стишки и песенки**

Ника Январёва

© Ника Январёва, 2017

ISBN 978-5-4485-2253-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Чепушинки

Осень – листьев триумф
В отраженьях зеркал.
Все богаты —
По золоту ходят.
Напряженье слетает
С заточенных жал,
Мягко-радостен
Каждый уродец...

Тренькает за окнами
Малая пичуга.
Тренькает в душе моей
Чтой-то неспроста.
Где моя смазливая,
Резвая подруга?
Где её бесстыжие,
Сладкие уста?

Кому захочется уйти,
Пройдя путь лишь до середины?
Кому захочется найти

По возвращении – руины?
Кого заставит колдовство
Похоронить в душе святое?
Кто уважает воровство,
Мечтания с чужого поля?

...И будет полыхать огонь в камине,
Сжирая сонмы скомканных бумаг,
Взметая вверх историю и имя:
Лукавый веселился просто так...

Мне кажется, что ниже – потолки,
Что сумрак гуще в завихреньях света,
Что цвет другой у солнца и реки,
Что призрачный мираж – мотивы лета.

Я рассмеюсь – чтоб не заплакать.
Слезу шальную зло смахну.
Ворона серая, не смей мне каркать.
Я обману судьбу, я обману!

Редкие ромашки,
Частые промашки.
Сочтены все вехи.
Впереди – финал.

Милый опоздал...

Как пережиток, надо пережить
Твой взгляд, зеленоглазый и лукавый,
Медовость губ с горчинкою отравы.
Порвать долговязую нить.

Заполнилось травой междуречье:
В стеблях запутались «мудрые речи».
И повисает без дела прохлада.
Значит, кому-то очень так надо.

Снова небо цвета глаз твоих.
Снова я дышу за четверых.
Снова спотыкаюсь при ходьбе.
Снова хочется прильнуть к тебе.

Хочется быть легкомысленной – мысленно!
И в хороводе пуститься вприсядку.
Хочется быть королевой – воистину!
Но выполняю – изволь! – разнарядку!

Я всегда полагаюсь на случай:
Свыше видно, так надо иль так.

Хоть порою программу и глючит,
Но придумал её не дурак.

Терпкие ростки тревоги.
Заметут пески дороги.
Горькие куски убоги.
Моря лепестки, чертоги...

Васильковым подолом
Махнула в реке,
Рассмеялась
В лесу с перепёлкой.

И завторила песней
Зелёной тоске,
И слилась чёрным
С ёлкой...

Ангажировать нынче престижно
Тех, кто веером пальчищи гнёт.
Упакованы в праздничной жизни,
Будто солнце для них лишь встаёт.

И совсем будет синее пламя,
И взовьётся к небу гудок,

Захлебнётся река между нами,
Разбудив затерявшийся ток.

За-творы клацкнули зубами
И, хищную нацелив пасть,
Чужими зыркнули зрачками
На тех, кто должен щас упасть.

А ты не верь хрустальным оправданьям.
А ты не жди в безмолвии чудес.
Не станешь падать, оказавшись в смрадной яме.
Не взвалят на тебя громоздкий крест.

Инерция – вседвижущая сила,
Способность жить, когда желаний нет.
Ей в жизни всё земное подчинимо.
И это – от бессмертия рецепт.

У кого-то большие резервы.
У кого-то цветная мечта.
Но фортуна окрысилась стервой,
В круг загнав, где одна пустота.

Кого переупрямить я сумею,

Пришедшего к итогу: только ты!
При чьих словах от боли немею
И чьи запомню синие цветы?

Держалось всё на волоске,
На ниточке из лёгкой ткани.
И были замки на песке.
И не было могучей длани.

Так и будешь у разбитого корыта
С золотою рыбкой встречи ждать?
Много раз слезищами умыта...
Выжидать – не значит побеждать.

Акварельные мазки
Дождик клал на сорняки,
На асфальт и на дома,
И на чучело слона.

Ты жалкий крохотный зверёк —
Всего тоска по горстке пепла.
Моя земная тень ослепла,
Оглохла, слышавши упрёк.

Весны апрельские глаза.
Мороза хриплые угрозы.
И мошек первая гнуса.
И злые мудрости Спинозы.

Поэзия и музыка —
В словах,
Простых младенчески
И буднично ничейных.

День. Утро. Ночь.
И вечер. И роса.
Весна. Качели.
Птицы. Поднебесье.

Кислый мармелад на языке.
На лице – лукавая гримаса.
Сколько можно жареное мясо
Поливать рябиной в коньяке?

Пышному напитку тягостно в бокале.
Заиграли скрипки – стало тесно в зале.
Чей роточек хлипкий стонет о печали?
Солнечные блики эту скорбь венчали.

Монархия пала! Монархия пала!
Не станем считать тумаки и фингалы.
Как водится, клика себе лишь урвала.
И после, и после... Всё было ей мало.

И реки могут ревновать,
И скалы могут горько плакать.
Но книжный шкаф не может знать
Стихи Бориса Пастернака.

Лестница спускается с небес.
Все евреи пали на колени.
И возник на взгорке странный лес —
Чёрно-бурый и готовый к тленью.

Но только я не бросила занятие
Марать листы и не мечтать о славе.
Но если правда, что все люди – братья,
То помогите, граждане, деньгами!

Что чопорность английской королевы
Пред роковой насмешкою шута?
Несносен мир, когда Адам без Евы,
Когда не обличён коварный шарм плута...

Сфальшивит тонкая струна,
Едва сомкнутая в обрыве.
В тоске такая глубина...
Так нестерпимо гнётся выа...

День, бегущий с беспечным парнишкой.
День, играющий в солнечный зайчик.
День – со смешными картинками книжка.
День, только день!.. Не спрашивай дальше.

Утро. Похмелье. Не та и не этот.
Что-то вчера? Почему-то вдвоём?
Лето. Такое далёкое лето.
Целая жизнь – сквозным мотыльком.

Лепит мальчик машину.
Лепит девочка зайца.
Лепит Сидор Полину,
А принцесса – нанайца.
И при этом каждый из них
Лепит свою судьбу.

Набрякшая тоскою полночь.
Желаний плотских алебастр.

Хрустально-лживой жизни сволочь —
Нестройный, разномастный джаз.

Лихо, вскачь
Нёсся мяч.
Лихо, в пыль
Летел автомобиль.
Кончен матч.
Где же мяч?
Презрев штиль,
На столб – автомобиль.

Тирания тающего чувства:
Уходи! – Приди! – Не смей с другой! —
Бесполезна, как осколок люстры.
Неизбежна, как шакала вой.

Застывший как будто в укор,
На фоне ярчайших небес,
Торчащими ветками споря, —
Безлистый, пугающий лес.

Прошедших лет увядшие страницы —
Цезуры след в поэме а-ля Франс.
Кружатся чередой, затейной вереницей

Античности века, Олимп, Марсель, Канзас.

Телеграфьи столбы человечьих ненастий —
Миражи полусхем, окроплённых тоской.
Под знамёна мифической траурной власти
Только хилый встаёт, зачехлённый волной.

Эти вспышки, эти игры —
Спички хворосту словес.
Полыхают строчек вихри,
Развеваясь до небес...

Пылая в творческом экстазе,
Метаясь бабочкой души,
Не расплескай юродства в вазе.
На нить снежинки не дыши.

Гремучей грозною грозой
Пленился лучик солнечный.
Играл бы лучше он с козой,
Не дожидаясь полночи.

Попутный ветер не мешает выюге
Засыпать снегом каждый уголок.

А сам такие выдувает фуги,
Повиснув в трубах, как живой брелок.

Зажги потухшие поленья
Изрядной долей кислорода —
Мельчайшей искоркой забвенья...
Переиначивши природу.

А зимний вечер
Злобен и колюч.
От радости утерян
Кем-то ключ.

Еловой шишкой
Скошен циферблат.
Несчастий лишку,
И никто не свят.

Выжидаешь. Съёжилась душа.
Мысли, чувства – мягкая лапша.
Все ступеньки к пропасти ведут.
Скучно жить. И путь дешёвый крут.

Эта болезнь – смертный недуг.
Это не спесь – тяжесть подруг.

Это не блажь – горькое горе.
Мажь иль не мажь – вскроется вскоре.

И правда, стыдно ныть и жалиться.
И правда, неудачи все – пустяк.
И жизнь – одна ничтожнейшая малица.
И винтик – ты. И звать тебя – никак.

Мы над реальностью не властны,
Всё остальное вполне подчинимо.
Серые массы и пёстрые массы —
С виду аморфны, а глянешь в глубины...

Где ужаснёшься, где скрючит от смеха,
Где задрожешь от волшебных вибраций...
Внешняя жизни тюрьма – не помеха,
Если в душе скачут смелые зайцы.

Растекалось повиликою
Мнимо-пёстрое житьё.
А сокровища великие
Растащило вороньё.

И кровь стекает струйкою с лица,
Когда приластил в гневе наглеца.

Но то неправда, будто кровь смывает
Все подлости – изменчивости мая.

Птица Феникс, что встанет из пепла
В бесконечно бесчисленный раз, —
То душа-распашонка поэта,
Неподвластная участи «масс».

Алогично сияние славы —
Зависть чёрная разве блестит?
И едва ли найдётся управа
На того, кого застит софит.

Чьи-то тугрики станут золою.
Чей-то имидж искрится, как блеф.
И унизан улыбкою злою
Обладатель сокровища треф.

И этот первый лист,
Упавший так внезапно,
И сумерки надежд,
Прозрений едкий мёд,

И то, что быстр приход
Изменчивого завтра —

Всё гасит свет.

И злобствует исход.

Белёсый цвет у альбиноса.

Он непрокрашен, он – ничей.

Клевать ничей овёс и просо...

И плыть, куда течёт ручей...

По законам, кем-то установленным,

Вдруг разлука за ворот возьмёт.

Из избушки трухляво-соломенной

Для других крепкий замок встаёт.

Романтик стал прагматиком. И жизнь

Теперь он чертит по линейке, строго.

Лишённая мечтания дорога —

Без порываний взвиться ввысь.

С плеч стряхну ненужную печаль.

Лечь и уступить печали просто,

Но отдалённый странный остров

Покинуть почему-то жаль...

Ты найди опасные слова,

Что поджечь сумеют горстку пепла,
Чтобы снова в воздухе плыла
Зыбь и дрожь от грома и от ветра.

Какого цвета одиночество,
Монашка знает в душевной келье...
Как жить без имени и отчества,
Считая радостью безделье?

А лето ещё не кончилось.
И тёплая в Волге вода.
Зачем же тогда напророчилась
Нежданно большая беда?

Жир. Жар. Жор.
Отвратительна мелкая плесень.
Был. Дал. Стёр.
И оставшийся мир стал так тесен...

Вот теперь и вспоминай,
С кем в жару, с кем в лютый холод,
Кто ловчее кинул молот,
Ярче чей горел фонарь...

Ну спрячь меня под крылышко, судьба!
Я твой зверёк, беспомощный и хлипкий,
Попавший в это время по ошибке,
И к жизни этой я гоюсь едва...

За всеми зайцами успеть
И за крыло схватить фортуны,
И ноту нефальшиво спеть,
И прозвучать на новых струнах...

И скуки пошлый ручеёк,
И пресыщение делами...
Тот, кто пустился наутёк,
Пусть не имеет прав на память.

Не надо и выдумывать слова:
Из тех, пришедших к нам, не все понятны.
Того гляди распухнет голова,
Коль вывески читаешь, мысля внятно...

А что-то в полудрёме сочиняется,
А что-то и при свете не идёт.
Такая вот дилеммочка случается:
Писать иль спать? В кровати или под?

А он остался, не вернувшись,
И не продолжив ту же жизнь.
Но только ножки дяди Буша
Ему по вкусу не пришлись.

Зыбкий голос – и сразу гудки.
Эх, схватить бы сейчас за грудки!
И спросить бы совесть твою...
Стопроцентно – ответит: сплю.

Земля-землица,
Любил напиться.
Что ж материться?
Есть чем гордиться!

Бесплатный сыр – да только в мышеловке!
Спросите про это у кошки.
Не будете хитры, не будите ловки —
Протяните ножки.

Что-то где-то услышали – и поехало.
Растеряли, подобрали – зеркало.
До чего-чего-чего смотреть не хочется!
...Но какое это чьё творчество?

Жжёные перья, синие лица.
Надо ж однажды так взбелениться!
Надо ж однажды так обмануться!
Куце!

На дорогу упадает тень.
Что сулит она, кто знает? – Думать лень.
Быстро взмах, наизготовку – нож.
Надо ль было приближаться, щас поймёшь.

Но не светит солнце в чёрный день,
Не наступит осенью апрель,
На обломках замки не встают.
В праздники страшней, чем в будни, пьют.

А просто так поэму не напишешь.
И в прошлое письмо не долетит.
И градус настроенья – ниже, ниже.
И сердце не тоскует, но молчит.

Нет, я не стану искать утешения
У тех, кто ушёл, у тех, кто ушёл.
Мне ли просить у судьбы одолжения?

Всё хорошо, всё хорошо...

Звёзды расставили всё по местам.
Неумолим, непреклонен их путь.
Знают, что выпадет глупеньким нам.
Ведают, скоро ль забыть и заснуть.

Он разучился
Пользоваться вилкой,
Едва ли помнил,
Где светло, где низ.

И занимал у крали
Полбутылки,
Захрустывая вафелькой
«Каприз».

Мажор не в моде.
Все в упадке:
«Ужо тебе!» —
Как некто встарь.

Ужели души
Все в заплатках?
И жизнь
На суету не жаль?

Лозунги и поводы
Все уже закончились.
И глаза пора продрать
Каждому и всем.

Чтобы успокоились,
Все гулянки бросили,
Разгребать бы начали
Залежи и тлен.

Какое лето без травы?
Какие рельсы без трамвая?
Без спиц колёсико – увы!
И без Луны Земли не знаю.

Редкие встречи
В сумрачный вечер —
И ничего потом.
Мыслью, что кружит,
Малость контужен —
Словно веслом.

Зачумлённый барак.
Обречённые стоны.

Измождённые мукой тела.
И зловещая тень
Косит жизни со звоном:
Это смерть за оброком пришла.

А картинка – финиш на стене.
А подсказка – где-то там, в окне.
Я шатаюсь – облака плывут.
И не знаю, скоро ль позовут.

Плесенью убранный миф
В обветшавших подпалах.
Собранный влагой в траву
Золотистый песок.

Звоном расцвеченный мир
Безобразных и старых.
И не укрывший от молний
Линялый лесок.

Полусон, полумираж...
Краски? Острый карандаш?
Всадник с гордою главой?
Увезёт меня с собой?

Я не уверена в зиме.
Владычица снегов суровых
Всей мощью валенок тяжелых
Всего лишь грезится во тьме.

Талая влага владеет
Всем таинством жизни.
Тритий, дейтерий над клеткой
Творят чудеса.

Званный-незванный хронометр
Над миром повиснет.
И возродится весной
Природа не вся.

Снова пронзают лучи
Все континенты и страны.
Сердце навстречу кричит
И предвкушает нирвану.

Сомнение минутное, как долг,
Несёт с собой каскады отголосков.
И потому так силно и так плоско
Кричит в душе страстей единорог.

Комар тихонько хоботок вонзает
В такую вкусную живую плоть.
И для него торжественным банзаем
Грохочет жизнь, и этот миг он бог.

Чей-то дым и чей-то дом.
Чья-то скорченная сила.
И сердечко что-то взвыло.
Грезит парком и вином.

Ромбики, квадратики, сеточки, овал.
Капал серый дождичек – да и перестал.
Лужицы нагретые манят лягушат.
В сапогах резиновых детки их смешат.

Холодно и муторно.
Влажно.
Но крадётся к сердцу звук
Отважно.

«Убаюкай, доведи
До колыбели!»
...«А конягу твоего
Волки съели!»

И беспросветно блёклым было небо,
И дождик серый скапывал с берёз.
И всё казалось сумрачно, нелепо.
И новый день иного не принёс.

Какое чудо – снега хлопья
В декаде первой октября!
Детишек радостные вопли...
Но – тает снег. Вновь слякоть. Зря.

Вся жизнь – навеки! – как темница.
И солона от слёз вода.
И если крикнет где-то птица —
То ворон, филин, сыч... Труба.

...И накрывши щеки помадою,
И сцепив для понтов свои пальцы,
И смеясь, и кружась в звездопадии,
Я ломаю осиное жальце.

Тускло и беспомощно свисая,
Чахлые слова и рвутся слабо.
Мёртвостью смеша, а не пугая, —
Словно «ква» весеннее от жабы.

Ты живёшь в реальном мире.
Я живу в плену иллюзий.
И в могучем этом шлюзе
Мне вольготно, как в эфире.

Было больно – но давно.
Я не высплюсь на погосте,
Где одни седые кости
Да судьбы веретено.

Себя пытаюсь разбудить
От многолетней летаргии.
Хотеть. Смеяться. Видеть. Плыть.
И в бурю подвывать стихии.

Весна. Реву, потому что дура.
Потому что сама себя обманула.
Потому что опять не туда я свернула.
Потому что себе по виску саданула.

В какую чушь впрягались вы,
Какое пламя хорошело,
Когда, присев сюда без дела,
Вникали в пляшище молвы.

Зачем молве поклонный крест,
Зачем живому чебурашка.
Как ветер треплет тень рубашки,
Так тень безгласный смысл доест.

А меня на лирику пробило:
Сопли, слёзы, слюни – в общем, «мыло».
«Мылю» и «стираю» всё подряд:
Новый год, погоду и котят.
Если что попало на язык —
Я скорее ручкой вжик-вжик-вжик.

Как забавно, как нелепо:
Из зимы – да прямо в лето.
Стужа в сердце – да цветами!
Айсберги затрепетали.
Царство Снежной Королевы —
Да урочищем Венеры.

Я забыла потребность любить.
Я утратила смысл улыбаться.
Не волнует, что тонкая нить
Так легко норовит оборваться.
Это просто дешёвый спектакль.
Это просто заносчивый зал.

Если бы могла ты только,
 Если бы могла,
Танцевала б с ветром польку
 С ночи до утра.
Если бы смеялись крыши
 И зелёный мел,
Танцевать с тобой бы вышел
 Тот, кто захотел.

Для кого я, для чего я
 На земле?
Заблудилась ненароком
 В полутьме?
Всё уходит, ускользает
 Из-под рук.
За одним другой
 Меня бросает...
 Друг?

Слов мало. Не пара.
Молчи. Не спорь.
Открыта рама.
Судьба упряма.
Забыл пароль.

Перстом карающим

Души страдающих —

Сгинь, не тронь!

В глотки всем лающим

Сумраком тающим —

Огонь!

Перед телевизором

«Не жалею в жизни ни о чём!» —
Да о чём тебе, браток, и плакать?
Самый клёвый на Рублёвке дом.
И харчи, естественно, со вкусом.

Кругл лицом, улыбчив, говорлив —
Хоть тебя сейчас же на картинку!
Вдохновенно врёшь ты про тариф.
Лучше уж брехай про свою жинку.

Чай, она моей не ровня Клаве.
Побогаче будет ей наряд.
И бельё не бултыхает в ванне.
Брюлики, поди, на ней горят.

На досуге – знамо, Дом культуры.
Или, по-простому, – сельский клуб.
А у вас – «тиятры», загрантуры,
Ломятся, небось, шкафы от шуб.

Так на кой глаза тебе мозолить?
Ты лети, лети, мой голубок.
Телевизор мой не смей позорить!
И не зли меня, я не сурок!

Ночлег

Ты, ты найдёшь приют в углу подушки.
Ты, ты дрожишь – смешно лопочут ушки.
Ты завернёшься лялей в одеяло.
Лишь макушка чтоб слегка торчала.

Мне на софе с тобою не убраться.
Что ж, в кресле я могу прикантоваться.
Ты только б не решила после ночи,
Что повезло тебе со мною очень.

Я не согласен жертвовать софою.
Сам люблю нырнуть я с головою.

Я в стихах витаю
От зимы до мая,
Да и лето я не упущу.

Все мы, человеки,
В чём-то, но калеки,
Нам не всё на свете по плечу.

Ни к чему страданья,
Скорби и рыданья —

Не для всех в финале эшафот.

Глупые улыбки —

Не резон для пытки.

И надежды манят круглый год.

Гена

Ну какого хрена
Ты заводишь, Гена,
Этот безыдейный разговор?

Я ж в тебе, навскидку,
Чувствую попытку
Продолжать дурацкий давний спор.

Ну и что ж, что летом
Длинные приветы
Ты мне с братаном передавал?

Знать я не желаю
Лизу, Свету, Майю
И о том, как ты переживал.

Мне неинтересно,
Из какого теста
Все твои желания и сны.

На тебе подружки
Виснут, как игрушки.
Не пойму я этой крутизны.

Зверёк кенгуру

Скажи мне, почему
Всё оказалось не так,
Как пророчили?

И где тот чародей,
Где тот истинный знак,
Что мерещился ночью?

И отчего в дыму
Поутру
Просыпаемся грустными?

Быть может,
Зверёк кенгуру
Нам сказать что-то хочет.

Но он далёко,
На зелёном континенте.
Его никогда
Мы с тобою не встретим.

О-о-о, зверёк кенгуру,
Не скачи слишком быстро от нас.
Быть может,

Дыра времен и пространств

Где-то возникнет на пути.

О кенгуру, ты только

Слегка подожди.

Далеко

Это где-то далеко,
 На сторонкушке
Раз сбежало молоко
 У девчонушки.
Залилася горемыка
 Слезищами.
Парень мыкать пособил
 Горе нищее.
И стоят до сей поры
 Две берёзоньки.
Ворожея во дворы
 Смотрит косенько.

– Довольно прятаться!
Пора печататься!
– Вот только принтер заведу.

Отначу лучшее —
И ровней Пушкину
Под сень Парнасскую приду.

Пусть удивляются
И с ножек валяются —

Я буду щедрая на мзду.

И лапки беличьи,
Не торбы с мелочью,
Мне напророчат чехарду.

Июнь

Июнь сиренево
Смеётся с дерева,
И шмель нахохленный гудит.

А ветер с севера.
Ему не верила.
Гуляла с ночи до зари.

Метель-метелица,
Куда ж он денется?
Всё было понято вчера.

Бревно-поленница,
Пускай не ленится.
И не страшна нам мошкара.

А был он лапочкой,
Подлизой с палочкой.
Теперь окончен маскарад.

Звезда ты, звёздочка,
Зверина мордочка,
Всё поняла, всех провела.

Напрасно

Ай, напрасно ты, душенька, прятала
От меня свой секрет роковой.
Мне, парнишке ещё не усатому,
Принесла жгучий стыд ты и боль.

Я прельстился косою завивистой,
Затянулся в лукавый зрачок.
И твой смех, серебристо-заливистый,
В бездны страха меня уволок.

Никуда не девать твои прошлые
Похоженья и связку сердец.
Были молодцы славные, рослые.
Да не нужен тебе был венец.

Поплатились, как я, те безвинные,
Что поймала лихая краса,
За безумные ноченьки длинные.
Ведьма смерть им собой принесла.

Знать, и мне суждена та же тропочка
И бесславный ужасный конец.
И моя молодая головочка
Над собой уже чувствует крест.

Гость

А он был гостем.
И чьим-то мужем.
И всё казалось,
Что мне так нужен.

А он был скромным,
Совсем не смелым.
Но быть упрямой
Тогда умела.

Развенчан взглядом.
Развенчан словом.
Не нужен толстым.
Не нужен новым.

Пускай – профессор.
Пускай – с машиной.
Пускай – с квартирой.
С душой – мышиною!

Нарциссовый лепет —
О том, как прекрасен.
Малиновки щебет:

«Прекрасна Земля!»

А кто-то, возможно,
И чертит, и лепит
Хвалебство нарцисса
И смысл бытия.

Не бывает...

Так не бывает,
Так не может быть!
За что тебя, забывшего,
Любить?

Ты с плюсом дома,
На работе и в семье.
А обо мне —
Ну как о муравье.

Почему же кажется,
Мнится и надеется,
Что увидеться с тобой —
Сущая безделица?

Что неотвратимая
Встреча приближается?
Что страшатся прошлого
Лишь сверчки да зайцы...

Ты крепко спишь,
Хоть дождик лить не перестал.
Во сне шалишь,

Я по улыбке угадал.

Но не сбежишь

Ты от меня! Ведь я удал.

Легко, как мышь,

Опять в твой сон сейчас попал.

Не пижонь

Ты мою ладонь
Отпустишь тихо и без слов.
Больше не пижонь,
Ища других себе в улов,

Больше не маячь
В убогом сборище невежд:
Заверши свой матч
И всё же выбери свой крест.

Сорной шелухой
Не облачай мечты и явь.
Совесть успокой
И обгоняй сомненья вплавь.

Хлипенький душок
И ложно-косенький свой взгляд
Поменять уж срок.
И разметать фальшивый чад.

Бледным мотыльком
Из тела выпорхнет душа,
Не вздохнув о том,
Что не имеет ни гроша.

Богу даст ответ
За все истории твои.
Скальпель и ланцет
Отринут сердце от любви...

Нелепь

Ты... И в этот раз ты промолчал.
Что ж, должно быть, тихий твой причал.
Что ж, за нас я сделала тот шаг.
Ты теперь не друг мне и не враг.

Ты не сделал хуже «то, что есть».
Я закрыла занавес уж весь.
Ты – в непротивленье, как всегда.
И – бела застывшая вода.

Ты извлёк репейные крючки.
И теперь они уж не царапнут до тоски.
Прошлые слова теперь не стоят ни гроша.
И ненужных струн не теребит тебе душа.

Пусть спокойно спит, ты не решился ей помочь.
Безобидный флирт и развлечение на ночь —
Проще и теплей, без жажды, да и боли нет.
Не мудри о том, кому на радость иль во вред.

Пусть, спокойной жизни если ждёшь.
Пусть, в привычном мире ты живёшь.
Пусть! Я разомкнула нашу цепь.
Хоть это полная нелепь...

Интересно!

Интересно солнышко встаёт.
Интересно, что сегодня ждёт.
Интересно: сбудется – кому?
Интересно, верю ли в игру.

Интересно: жив ли интерес?
Интересно: где искать чудес?
Интересно: сладкое – кому?
Интересно – что мне ни к чему?

Интересно: крутится весь дом.
Интересно – для чего встаём?
Интересно, кто сломался вдруг?
Интересно, для кого – как?

Интересно: глупости – зачем?
Интересно – где исход проблем?
Интересна в мире ерунда.
Интересно всё, всем и всегда.

Среди гор и скал
Я её искал.
Я её ласкал

В брезентовой палатке.

Среди всех людей

Думаю о ней.

И теперь видней

В книжке опечатки...

Серафим

Я хожу в магазин,
Вспоминаю о лете...
Только вот серафим
Мне дыхание метит.

Я ношу и кидаю
Слова на бумагу,
Ни бельмеса не зная
«Заветного шага».

Не стремясь, не зовя,
Не тревожа Пегаса.
Но, похоже, коня
Здесь проложена трасса.

Но, похоже, ему
Кто-то дал приказанье,
Подобравши к уму
Моему заклинанье...

А тоненькой девчущечке
Не нужен старый хрен.
Годочки на деньжущечки —

Не сделаешь обмен.

И бусики, и кольчики —

Напрасная тщета.

Виагрицы колёсики

Увозят не туда...

Огонёк

Огонёк мелькнул
В сплошной ночи,
Огонёк забрезжил —
И пропал.

Потому-то всё
Кругом молчит.
Потому и дождик
Перестал.

А в ней, в ночи,
Судьба молчит.
А дождик капал —
Перестал.

Не потому,
Что ты кричишь,
А потому,
Что он устал.

Скажи, мой друг, вчерашними словами,
О том, как день погожества далёк.
И как стоялый пруд под камышами

Лягушьим квачем глушит скорбь осок.

Как, полонящим ветром пригнетаем,
Стройнейших сосен длинноиглый строй.
Как говорлив ручей, вспоён дождями,
Как, сломлен бурей, месяц прячет боль.

Пьесочка

Я всё знала. И сама всё устроила.
Расписала все роли вперёд.
Были зрители. И были актёры мы.
Не один продолжалась пьеса год.

Кто всерьёз играл,
Кто понарошку,
Но клевали все потом
Действа крошки.

А цветочек аленький
В руки не давался.
Ни лисе, ни зайнке
В итоге не достался.

Разыграли пьесочку —
Кто сам, а кто невольно.
По живью стамесочкой
Получалось больно.

Затевалось зряшно ли?
Кто дошёл до цели?
Кто взобрался в горку?
Кого будни съели?

Тускло и беспомощно свисая,
Чахлые слова и рвутся слабо.
Мёртвостью смеша, а не пугая, —
Словно «ква» весеннее от жабы.

Девичник

Лариса, Оля, Лизочка
Устроили дебош.
Да что же за картиночка!
Тут хрен что разберёшь!
На люстре чьи-то тапочки,
А шуба на столе.
Где были рыбки в баночке —
Одни «бычки» в золе.

А зеркало сметаною
Раскрашено слегка.
Покрыты стены ваннные
Метелью порошка.
А в кухне просто озеро,
Его не обойти.
И словно приморозило
Осколки и цветы.

Огрызки, пепел, фантики —
Кругом – и лоскутки:
Вон тот от сарафанчика,
От юбок эти три.
Соседи ночью вешались:
Гром стены сотрясал.

Вот так укуролесились
Подруги под бокал.

Все трое – ненавистницы
Парнишек и мужчин.
Мол, те лишь только бесятся,
Дерутся без причин.
«Одни же мы спокойненько
Отпразднуем без них!»
...А утром было больненько.
И вид в квартире лих.

Тот мальчик из мечты
Явился так незванно.
Забредила им ты,
Живая несказанно.

Разлёт, полёт, улёт —
И нежится замашка
Сесть задом наперёд
На лютиках-ромашках.

Но мальчик-мотылёк —
Мечта, химера, дымка.
И ветерок несёт
Его по миру зыбко.

Ты свой свирепишь взгляд —

Жальба тебе не любя.
И только чуть кровят
Прокушенные губы.

Синий взгляд

Я до сих пор ношу твои цвета,
Как рыцарь – дамы в Средние века.
Как васильковый свет в глазах твоих,
Мой синий пиджак. И джинсы. Синь мой стих.

У куртки голубой небесный цвет,
Футболки, шапки – синь я до штиблет.
Отдаться новому я цвету не могу:
Любя тебя, я верность берегу.

Я до сих пор ношу твои цвета...
В душе богата жизнь,
А внешне так пуста!

Я погляжусь
В твой синий-синий взгляд
И отражусь
В твоей душе.

И ты поймёшь: назад
Дороги нет уже.
Кто виноват? —
Не свят!

Кругом такая синь!
Глаза по-прежнему горят
И сердце голосит.

Юные туристы

Давайте поскорее
Помоем руки с мылом,
Причешем волосёнки,
Чтоб выглядеть красиво.

Закажем чебуреки,
Закусим под дождём.
Потом – гитару в руки.
И мило отдохнём.

Забросим чемоданы,
Оденемся в пижамы
И напугаем разом
Жульё мы и заразу.

А после приключений,
Конечно же, уснём.
И нам приснятся горы
И прочие просторы.

Любимым мы добудем
Подвески с янтарём.
Встревоженным же мамам
Отправим телеграммы:

Что утром чистим зубы
И хорошо себя ведём.

В походе

Ты целуешь дождь
Задрожавший губами.
Ты сварганишь борщ
В необхватном казане.

Хочешь поразить
В этом долгом походе
Того, кто, паразит,
Всё к тебе не подходит.

Язычок в тебе —
Как гремучая лейка,
Только сдохла в душе
У тебя канарейка.

Только вот жужжит
И тиранит колёса
Солнышко в зенит
По чугунным откосам.

И не знаешь, где
Повстречаешься с горем:
В пламенной среде
Или в синеньком море.

И захлопнут высь,
Околеют ресницы.
И не скажешь «брысь!»
Ты кошмару, что снится.

И захочешь вновь
Разобраться ты в главном:
Где и чья любовь
И почём нынче лавры.

Только испортятся все батарейки,
Если мечтаешь о прошлом Андрейке,
Если забыть через годы не можешь
Профиль и голос, и мнимую схожесть.

Если заскулишь, сожалея о «главном»,
Серенькую мышь ты получишь – не лавры,
Серенькую грусть – вместо яркого мира.
Лучше ты не трусь, а порепетируй.

Играют в классики
Марины-Васики.
И Оля с Людой иногда.

Скакалки крутятся.
И шутки шутятся.
Кругом природа и лафа.

И сини в праздники
Штаны на Васике.
А Людка дразнится, балда!

Туманно и жеманно

Всё было так туманно.
Ты жмурилась жеманно,
Покачиваясь музыке не в такт.

А грива цвета хаки —
Лохматее собаки,
Но только, к сожалению, не в репьях.

А платье цвета моря
Струилось за тобою
(В разрезах – две шершавые ноги).

Платформы босоножек
Задели двух Серёжек.
А третий крикнуть ей успел: «Беги!»

С проворством дикой лани
Верхом на дяде Ване
В беспамятстве покинула банкет.

И долго вспоминали
Мишаня и две Гали,
Какой их пригласил авторитет.

Лоб забрали

«Миновали дни златые, —
Малый сокрушался, —
Лоб забрали – и в казарму!
Царь не погнушался

Моей скромною персоной —
Без меня нет войска!
И держать нам оборону
Курска и Подольска.

А в деревне плачет Катя —
Глазки, что озёра:
Не пожить нам в новой хате,
Не сплести узора...»

Итак, весна. А что в активе?
Скукоженный морозом дух.
Хоть нет о прошлом ностальгии,
Но глаз-алмаз давно потух.

Нет к ветру на щеках румянца.
Нет пиетета пред цветком.
На лужах солнечные зайцы

Уж не мигают озорно.

И небо синь напрасно плещет.

И зелень зря зовёт во двор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.